

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 августа 2010 г. по делу N 33-26698

Судья Кирилина О.Ю.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе

Председательствующего Огановой Э.Ю.

Судей Вишняковой Н.Е., Горновой М.В.

При секретаре К.Н.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Вишняковой Н.Е.

дело по кассационной жалобе Банка ВТБ 24 (ЗАО) на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 24.02.2010 г., которым постановлено:

Взыскать с Банка ВТБ 24 (ЗАО) в пользу К.В. денежные средства в размере <...> рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере <...>, 03 рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере <...> рублей.

установила:

К.В. обратился к Банку ВТБ 24 (ЗАО) с исковыми требованиями о взыскании ущерба в размере <...> рублей, а также процентов за пользование чужими денежными средствами в размере <...> рублей и расходов по оплате государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований истцом указано на то, что 02 октября 2007 года между ним и Банком ВТБ 24 (ЗАО) был заключен Кредитный договор N <...>089, по условиям которого Банк предоставил истцу кредит в размере <...> (<...>) долларов США сроком на 86 (Восемьдесят шесть) месяцев, а последний принял на себя обязательства по возврату кредита и процентов, которые начислялись в соответствии с условиями Кредитного договора. Кредит был предоставлен для целевого использования - покупки 2-х квартир: квартиры в многоквартирном жилом доме по адресу: <...>, условный номер на этапе строительства 74, состоящей из 1 (Одной) жилой комнаты общей площадью ориентировочно 40,84 кв. м; квартиры в многоквартирном жилом доме по адресу: <...>, условный номер на этапе строительства 72, состоящей из 3 (Трех) жилых комнат общей площадью ориентировочно 88,59 кв. м. Истец полагает, что свои обязательства по возврату кредита, предоставленного ему ответчиком по Кредитному договору N <...> от 02.10.2007 г., и начисленных на него процентов он исполнил 26 декабря 2008 года в полном объеме, выплатив всю необходимую сумму досрочно в соответствии с п. 4.5. Кредитного договора. Истец осуществил возврат суммы кредита и начисленных процентов в рублях по курсу Банка ВТБ 24 (ЗАО) на день платежа, т.е. на 26.12.2008 г. Однако, обратившись позже в Банк ВТБ 24 (ЗАО) для получения подтверждения тому, что кредит полностью погашен, Истец выяснил, что ответчик фактически не погасил кредит и он продолжает ежемесячно снимать с его счета регулярные платежи, поскольку когда банк осуществлял перевод денег на долларовый счет Истца, чтобы погасить кредит,

произошло изменение внутреннего курса банка, и денег на счету Истца оказалось недостаточно, вследствие чего погашения кредита не произошло, вся сумма, внесенная Истцом, осталась в банке, и из нее ежемесячно осуществлялось списание регулярных платежей. Ответчик предложил Истцу осуществить доплату в размере 2 875,62 (Две тысячи восемьсот семьдесят пять) долларов США 62 цента. Истец осуществил указанную доплату, но ответчик вновь не произвел погашение кредита, указав, что кредит не может быть погашен датой 26.12.2008 г., т.к. истец внес деньги для погашения кредита в рублях, и банк для погашения кредита должен был сделать конвертацию. При осуществлении банком конвертации изменился внутренний курс банка, и денег для погашения кредита не хватило, поэтому вся сумма осталась на счету у истца, с которого банк ежемесячно списывал регулярные платежи. Впоследствии кредит был погашен датой 25.06.2009 года после осуществления истцом очередной доплаты. Истец полагает, что действиями ответчика ему был причинен ущерб, возникший в результате неправомерных действий ответчика, который не принял предложенное истцом надлежащее исполнение по Кредитному договору.

Представитель истца по доверенности в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала в полном объеме.

Представитель ответчика Банка ВТБ 24 (ЗАО) в судебное заседание явился, против удовлетворения исковых требований возражал по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого, как незаконного, в своих кассационной жалобе просит ответчик - Банк ВТБ 24 (ЗАО).

Проверив материалы дела, заслушав представителя истца - Ю., представителя ответчика - К.Я., обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями ст. ст. 317, 810, 819, 406, 395 ГК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 810 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором займа, сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее заимодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет.

В соответствии с п. 2 ст. 819 ГК РФ, к отношениям по кредитному договору применяются правила, предусмотренные законом для договоров займа, если иное не предусмотрено действующим законодательством и не вытекает из существа кредитного договора.

Пункт 3 ст. 810 ГК РФ диспозитивно определяет момент, который надлежит считать датой возврата займа, и разрешает сторонам договора по их желанию иным образом определить момент, являющийся датой возврата займа.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что в соответствии с п. 5.2.1. Кредитного договора, полный или частичный досрочный возврат кредита осуществляется на условиях и в сроки, указанные в п. 4.5. Кредитного договора. Пункт 4.5. Кредитного договора, в свою очередь, не содержит положения, особым образом определяющего момент, который надлежит считать датой исполнения заемщиком своих обязательств по полному досрочному погашению кредита; указанный пункт указывает только на временной промежуток, когда должен быть осуществлен платеж: не ранее 20 числа и не позднее 17 часов 30 минут 28 числа (обе даты включительно) соответствующего месяца. Иные положения Кредитного договора также не содержат подобной нормы. В частности, пункт 4.3.6. Кредитного договора предусматривает, что датой исполнения обязательств заемщика по Кредитному договору может быть: или дата списания банком денежных средств с Текущих счетов заемщика в бесспорном (безакцептном) порядке (согласно п. 4.3.2. и п. 4.3.4.), или дата зачисления денежных средств на корреспондентский счет банка, если погашение происходит путем списания со счетов заемщика, открытых в другой кредитной организации, или дата уплаты заемщиком соответствующих сумм иным способом, предусмотренным действующим законодательством РФ. Таким образом, поскольку кредитный договор не содержит положений, отличных от закона и устанавливающих иной порядок определения момента, который необходимо считать датой возврата займа, то применяется общая норма права, указанная в п. 3 ст. 810 ГК РФ, согласно которой сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее заимодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет. Как установлено судом, истец осуществил полный досрочный

возврат суммы займа и начисленных на него процентов путем внесения наличных денежных средств в банк 26.12.2008 г., о чем имеются платежные документы (Платежное Поручение N 1074 от 26.12.2008 г.). Однако банк не исполнил свою обязанность перед истцом и не произвел полное досрочное погашение кредита 26.12.2008 г. при поступлении от него денежных средств, т.е. произошла просрочка кредитора (ст. 406 ГК РФ), в результате которой истцу были причинены убытки в виде дополнительно вносимых им денежных средств в счет досрочного погашения кредита.

В кассационной жалобе ответчик ссылается на п. п. 4.3.3.1 и 4.3.3.2 Кредитного договора, которые определяют конкретные даты возврата кредита и действия банка в случае поступления денег для возврата на валютный или рублевый счет. Действия банка им полностью соответствовали.

Однако, данный довод не может быть принят во внимание, т.к. указанные пункты договора регламентируют только порядок внесения периодических платежей. При этом, Кредитный договор предусматривал особый порядок полного досрочного погашения кредита:

В соответствии с п. 5.2.1. Кредитного договора, заемщик вправе произвести полный или частичный досрочный возврат кредита на условиях и в сроки, указанные в п. 4.5. Кредитного договора.

В соответствии с п. 4.5. Кредитного договора, полное или частичное досрочное погашение кредита осуществляется после истечения 3-месячного срока с момента предоставления кредита (Моратория на досрочное погашение) в порядке, установленном в указанном пункте.

В подпункте 4.5.1. пункта 4.5. Кредитного договора указано, что досрочное исполнение обязательств производится только в сроки, предусмотренные для осуществления плановых Аннуитетных платежей в п. 4.3.7. Кредитного договора.

В п. 4.3.7. предусмотрены следующие сроки для осуществления плановых Аннуитетных платежей: не ранее 20 числа и не позднее 17 часов 30 минут 28 числа (обе даты включительно) каждого календарного месяца.

В подпункте 4.5.2. пункта 4.5. Кредитного договора указано, что досрочное исполнение обязательств производится только на основании предварительного письменного заявления должника, содержащего информацию о сумме и сроках погашения, и направленного в установленные кредитным договором сроки.

Подпункт 4.5.5. пункта 4.5. Кредитного договора предусматривает, что при полном досрочном погашении кредита одновременному погашению подлежат также проценты, начисленные на дату погашения.

Таким образом, полное досрочное погашение может быть осуществлено заемщиком только на основании предварительного письменного заявления и в определенный промежуток времени, т.е. не ранее 20 числа и не позднее 17 часов 30 минут 28 числа месяца, в который осуществляется полное досрочное погашение кредита.

Как установлено в судебном заседании, истец 04 декабря 2008 года предоставил в Банк ВТБ 24 (ЗАО) письменное заявление-обязательство о полном досрочном погашении кредита. Представленное заявление о полном досрочном погашении кредита содержало информацию о полной сумме к погашению, рассчитанной с учетом начисленных процентов на последнюю дату платежного периода - 29.12.2008 г. (261811,27 USD) и срок погашения (с 20 по 29 декабря 2008 г.). Заявление было принято ответчиком, на что указывает проставленный ответчиком на заявлении штамп от 04.12.2008 г. Сами деньги были перечислены 26.12.2008 г., в связи с чем, с учетом названных положений закона и условий договора, они должны были быть списаны в счет досрочного погашения.

Однако банком этого сделано не было, что повлекло для истца убытки в виде дополнительно внесенных денежных средств в счет погашения кредита. Данные убытки находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями банка, не исполнившим свою обязанность по принятию 26.12.2008 г. досрочного погашения кредита, в результате чего истец продолжал его

погашать еще до июля 2009 г. путем внесения дополнительных денежных средств для того, чтобы не допустить просрочки.

В связи с чем, суд, с учетом положений ч. 2 ст. 406 ГК РФ и ст. 15 ГК РФ, пришел к обоснованному выводу о том, что имела место просрочка кредитора, которая повлекла за собой причинение убытков истцу в сумме <...> руб. дополнительно внесенных для погашения кредита. Указанная сумма судом правомерно взыскана с ответчика в пользу истца.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными судом доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 24 февраля 2010 г. оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 16 апреля 2015 г. N 09АП-10268/2015-ГК

Дело N А40-149124/14

Резолютивная часть постановления объявлена 15.04.2015 г.

Полный текст постановления изготовлен 16.04.2015 г.

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

Председательствующего судьи: Титова И.А.,

Судей: Гончарова В.Я., Гармаева Б.П.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Триносом И.В.,

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу Федерального агентства воздушного транспорта

на решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.01.2015 г. по делу N А40-149124/14, принятое судьей Фатеевой Н.В. (шифр 129-767)

по иску Федерального агентства воздушного транспорта (ОГРН 1047796301002, юридический адрес: 125993, г Москва, пр-кт Ленинградский, 37)

к Закрытому акционерному обществу "Инжиниринговая корпорация "Трансстрой" (ОГРН 1027700060520, юридический адрес: 107217, г. Москва, ул. Садовая-Спасская, 21/1)

третьи лица:

1) Федеральное государственное унитарное предприятие "Администрация гражданских аэропортов (Аэродромов)" 2) ОАО Банк "Финансовая корпорация Открытие"

о взыскании 1 308 951 472,47 руб.

При участии в судебном заседании:

От истца: Кириллов О.С. по доверенности от 08.04.2015 г.

От ответчика: Голубев Д.В. по доверенности от 01.01.2015 г.

От третьего лица Федеральное государственное унитарное предприятие "Администрация гражданских аэропортов (Аэродромов)": Кириллов О.С. по доверенности от 06.02.2015 г.

От третьего лица ОАО Банк "Финансовая корпорация Открытие": Журавлев В.А. по доверенности от 18.07.2014 г.

установил:

В Арбитражный суд г. Москвы обратилось Федеральное агентство воздушного транспорта с иском к Закрытому акционерному обществу "Инжиниринговая корпорация "Трансстрой" о взыскании неустойки в размере 1 308 951 472,47 руб. за нарушение сроков выполнения работ.

Решением суда от 29.01.2015 г. в удовлетворении иска отказано.

Истец, не согласившись с принятым судебным актом, обратилось с апелляционной жалобой, в которой просит решение отменить, исковые требования удовлетворить.

Представитель истца в судебное заседание явился, поддержал доводы апелляционной жалобы.

Представитель ответчика в судебное заседание явился, просил оставить без изменения решение суда, представил отзыв.

Рассмотрев дело в порядке статей 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заслушав объяснения представителей сторон, изучив материалы дела, апелляционный суд не находит оснований к удовлетворению апелляционной жалобы и отмене или изменению решения арбитражного суда, принятого в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и обстоятельствами дела.

Согласно ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Основанием требований Заказчика является нарушение конечного срока работ по Договору - 01.06.2013. Заявленный период просрочки с 01.06.2013 по 31.12.2013.

Из материалов дела видно, что срок выполнения работ был изменен сторонами.

Стороны согласовали График производства работ на 2013 год, согласно которому срок завершения подрядных работ - 25.12.2013. Установление данного срока упоминается, в частности, на стр. 2 Протокола совещания под руководством заместителя Министра транспорта Российской Федерации N ВО-39 от 03.07.2013. В связи с чем, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отсутствии просрочки ответчика за период с 01.06.2013 по 31.12.2013. Ответчик в суде первой инстанции пояснил, что в данный момент Подрядчик осуществляет работы в соответствии с Графиком завершения строительства на 2014 год. Срок завершения работ - декабрь 2014 года. Суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что установление новых сроков означает невозможность заказчика ссылаться на нарушение подрядчиком ранее установленного срока выполнения работ, что также подтверждается судебной практикой.

Суд первой инстанции правомерно посчитал, что просрочка Подрядчика произошла по вине самого Заказчика

Согласно п. 1 ст. 718, ст. 719 ГК РФ заказчик обязан в случаях, в объеме и в порядке, предусмотренных договором подряда, оказывать подрядчику содействие в выполнении работ, а также исполнять свои встречные обязанности.

Неисполнение данных обязанностей влечет признание кредитора просрочившим (п. 1 ст. 406 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Согласно части 1 статьи 406 Гражданского кодекса Российской Федерации не совершение кредитором действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства, является просрочкой кредитора.

В соответствии с п. 3 ст. 405 ГК РФ должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

В частности, в силу ч. 11 ст. 9 Федерального закона от 21.07.2005 N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" сторона контракта освобождается от уплаты неустойки (штрафа, пени), если докажет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло вследствие непреодолимой силы или по вине другой стороны.

Действующий на момент рассмотрения спора Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ предусматривает аналогичные нормы (ч. 9 ст. 34).

Согласно п. 2 ст. 51 Градостроительного Кодекса Российской Федерации строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство. В силу п. 1.5 ст. 15 Договора Заказчик обязан получить разрешение на строительство и передать его Подрядчику. Заказчик с опозданием получил и передал ответчику Разрешение на строительство Объекта Краснодар N RU 23309000-328 от 03.02.2012. Разрешения на строительство N RU 23306000-152/4, N RU 23306000-153/4, N RU 23306000-154/4, N RU 23306000-155/4, N RU 23306000-156/4, N RU 23306000-157/4 были выданы только 06.06.2014.

Между тем, на предоставленных для строительства земельных участках (Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Евдокии Бершанской, 355) обнаружались земельные участки иных лиц, в связи с чем суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что заказчик не обеспечил надлежащее состояние земельных участков, предназначенных для строительства Объекта.

В соответствии с п. 1.2 ст. 15 Договора Заказчик обязан передать Подрядчику строительную площадку для выполнения работ. Передача оформляется актом приема-передачи строительной площадки.

В соответствии с Разрешением на строительство объекта "Реконструкция и развитие аэродрома аэропорта "Краснодар", Краснодарский край" N RU 23309000-328 от 03.02.2012, выданным Министерством регионального развития РФ ФГУП АГА, строительство объекта должно осуществляться на земельном участке, обеспеченном правоустанавливающими документами в соответствии с градостроительным планом земельного участка, утвержденным Департаментом архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования г. Краснодар от 07.10.2011 N 206.

Согласно п. 14.1.4 Договора Заказчик должен передать Подрядчику стройплощадку в течение 7 дней со вступления Договора в силу. Исходя из этого крайний срок передачи площадки - 17.01.2012. Согласно акту передачи строительной площадки от 18.01.2012 Подрядчику для строительства была передана только территория существующего аэропорта "Краснодар". Таким образом, Подрядчику был передан участок без оформления его границ в надлежащем порядке. Межевой план на уточнение границ земельного участка передан в Кадастровую палату 05.02.2013., что свидетельствует о том, что просрочка сроков выполнения работ уже составляла 13 месяцев. До настоящего момента Подрядчику не передан участок с согласованием границ (что подтверждается письмом от 18.11.2014 N ИТС-03/14-2718 в адрес ОАО "Международный аэропорт Краснодар" о согласовании разбивочного чертежа), что привело к тому, что просрочка сроков выполнения работ по договору увеличилась.

Согласно п. 6.2.5 СП 48.13330.2011 "Организация строительства" в случае осуществления строительства на основании договора застройщик (заказчик) передает строительную площадку подрядчику как лицу, осуществляющему строительство, по акту. Площадь и состояние строительной площадки должны соответствовать условиям договора.

Согласно п. 1 ст. 4 Договора до начала выполнения работ Заказчик обязан передать Подрядчику проектную документацию. Обязательная часть проектной документации - сметная документация. В составе переданной ответчику проектной документации отсутствовала Сметная документация, в связи с чем ответчик не имел возможности своевременно приступить к выполнению работ. Впоследствии Заказчик ненадлежащим образом обеспечивал работу разработчика проектной документации - ОАО "Проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт воздушного транспорта "Ленаэропроект": не предоставлял необходимые документы, не предпринимал необходимые действия (письма Ленаэропроекта N 145 от 18.01.2013, N 330 от 30.01.2013, N 1348 от 08.04.2013, N 1056 от 20.03.2014 и пр.).

В процессе выполнения работ выявлялись недостатки проектной документации (Протокол совещания N 04-28-ПР от 21.03.2013, Протокол совещания от 22.07.2013), в связи с чем Подрядчик вынужден был приостанавливать выполнение работ (Письма ФГУП АГА N 07302, N 07303 от 06.08.2013).

В соответствии с условиями Договора Подрядчик обязан разработать рабочую документацию и сдать ее на согласование Заказчику (п. 2 ст. 5 Договора), а Заказчик в течение 10 дней с момента получения должен рассмотреть документацию и согласовать либо направить свои замечания (п. 3.1 ст. 5 Договора).

Письмо ответчика N ИТС-01/12-2583 от 06.12.2012, Протокол производственного совещания от 31.07.2013. подтверждают факт нарушения сроков по рассмотрению и передаче согласованной рабочей документации (со штампом "в производство работ").

Кроме того, заказчик не передал сводный план сетей подземных коммуникаций; не обеспечил наличие инженерных сетей на строительной площадке; не обеспечил соответствие высотных отметок искусственных покрытий по объектам Вр. ИВПП, МРД, РД-5 и РД-11; не обеспечил

должное состояние искусственного покрытия ССО на 1-м этапе строительства (данные обстоятельства подтверждаются письмом Подрядчика N ИТС-01/12-2583 от 06.12.2012 (отсутствие передачи плана сетей подземных коммуникаций), письмом ОАО "Международный аэропорт "Краснодар" N 10/888 от 07.06.2013).

При заключении Договора стороны согласовали выполнение работ в три этапа. Заказчик принял решение об увеличении этапов с трех до семи. Изменение порядка выполнения работ потребовало разработки проектной документации заново, в связи с чем суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что данные обстоятельства привели к смещению сроков выполнения работ по Договору. В письме ОАО "Проектно-исследовательский и научно-исследовательский институт воздушного транспорта "Ленаэропроект" N 632 от 27.02.2012 указано: "Ранее разработанный "Ленаэропроект" календарный план выполнения "РД", проект которого был направлен в ЗАО "Инжтрансстрой" сопроводительным письмом N 4498 от 30.12.2011, не предусматривает реконструкцию объектов в семь этапов и не может считаться соответствующим вышеуказанному приказу ФГУП "АГА".

Согласно п. 4 ст. 19 Договора Заказчик вправе давать Подрядчику обязательное для его исполнения предписание о приостановлении работ полностью или до определенного срока.

Предписаниями N 65 от 06.08.2013, N 81 от 20.11.2013 Заказчик приостановил выполнение работ по Договору. Работы также приостанавливались Уведомлениями Заказчика N 8193 от 12.09.12, N 9651 от 17.10.12 в период с 12.09.12 по 17.10.12.

Строительно-монтажные работы по Договору несколько раз приостанавливались по независящим от Подрядчика причинам: в связи с отсутствием возможности выполнения работ из-за плотного графика ежедневной посадки воздушных судов (рассмотрение возможности работ в ночное время в связи с эксплуатационной нагрузкой аэродрома);

в связи с отсутствием согласования эксплуатации временной взлетно-посадочной полосы (ИВПП); остановка производства работ по строительству периметрового ограждения и патрульной дороги МУП "Горкадастрпроект" г. Краснодар до уточнения проектных решений.

Постановлением от 15.05.2014 N 445 были внесены изменения в федеральную целевую программу "Развитие транспортной системы России (2010 - 2020 годы)" - финансирование за счет средств федерального бюджета объекта, являющегося предметом строительства по договору, было изменено: было уменьшено в 2013 году и увеличено на 2014 год. В результате изменений расходы на 2013 год были уменьшены с 3234,2 до 1093,6 миллионов рублей (в редакции Постановления Правительства РФ от 15 мая 2014 года N 445), а на 2014 год увеличены с 0 до 2140,6 рублей (в редакции Постановления Правительства РФ от 15 мая 2014 года N 445). Кроме того, общий лимит финансирования в результате был уменьшен. Договор был заключен в рамках реализации Федеральной целевой программы "Развитие транспортной системы России (2010 - 2015 годы)", утвержденной Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. N 848.

Суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, и данные обстоятельства явились основанием для изменения сроков работ по Договору.

Суд апелляционной инстанции не принимает во внимание дело N А40-159545/13 по иску ЗАО "Инжтрансстрой" к ФГУП АГА об изменении п. 12.1 Договора, заключенного между сторонами, путем изложения его в следующей редакции: "Начало производства работ - 10 января 2012 г. Срок окончания работ - 30 декабря 2014 года, поскольку суды трех инстанций отказали ответчику не на том основании, что просрочка Заказчика имела место быть, а потому что Гражданский кодекс Российской Федерации не предоставляет подрядчику в таком случае требовать изменения условий договора, т.е. ответчик (истец по указанному делу) избрал неверный способ защиты права.

Таким образом, ссылка истца на судебные акты по делу N А40-159545/13(27-1402) не может повлиять на выводы суда по настоящему делу, поскольку в указанном деле ответчик (истец по указанному делу) требовал изменения сроков выполнения работ по Договору в связи с сокращением объема бюджетного финансирования. В настоящем деле ответчик не ссылается на данное обстоятельство, поскольку факт изменения объема бюджетного финансирования признан сторонами путем согласования Графика производства работ на 2014 год. Обстоятельства,

касающиеся нарушения ответчиком срока выполнения работ, в судебных актах по делу N А40-159545/13 не устанавливались.

В связи с изложенным, суд апелляционной инстанции считает, что отсутствуют основания для удовлетворения иска.

На основании изложенного, заявителем апелляционной жалобы не представлено в материалы дела надлежащих и бесспорных доказательств в обоснование своей позиции, доводы заявителя, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными и не могут служить основанием для отмены решения Арбитражного суда г. Москвы.

Расходы по госпошлине распределяются в соответствии со ст. 110 АПК РФ и относятся на заявителя апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями 110, 266, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2015 г. по делу N А40-149124/14 оставить без изменения, апелляционную жалобу Федерального агентства воздушного транспорта - без удовлетворения.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

ДЕСЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по проверке законности и обоснованности решений

арбитражных судов, не вступивших в законную силу

6 сентября 2006 г.

Дело N А41-К1-8603/06

13 сентября 2006 г.

(извлечение)

Резолютивная часть постановления объявлена 6 сентября 2006 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 13 сентября 2006 года.

Десятый арбитражный апелляционный суд в составе: председательствующего судьи И., судей - М.Г.Т., Ч., при ведении протокола судебного заседания М.А.А., при участии в заседании: от истца - ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" - К. - представитель по доверенности б/н от 4 сентября 2006 года, Б. - приказ N 1 от 1 января 2002 года, от ответчика - ООО "Михневская Керамика" - В. - представитель по доверенности б/н от 21 августа 2006 года, Я. - представитель по доверенности б/н от 1 марта 2006 года, рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" на решение Арбитражного суда Московской области от 22 июня 2006 года по делу N А41-К1-8603/06, принятое судьей М.А.В., по иску ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" к ООО "Михневская Керамика" о взыскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ:

Закрытое акционерное общество "Корпорация Стар-Ойл" (далее по тексту - ЗАО "Корпорация Стар-Ойл") обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к Обществу с ограниченной ответственностью "Михневская Керамика" (далее по тексту - ООО "Михневская Керамика") о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, а также компенсации морального ущерба.

Решением Арбитражного суда Московской области от 22 июня 2006 года в удовлетворении исковых требований ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" отказано (л.д. 70 - 72).

Не согласившись с данным судебным актом, ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" обратилось в Десятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, полагая, что судом первой инстанции неполно выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела, а также неправильно применены нормы материального права (л.д. 78 - 81).

Законность и обоснованность принятого судом первой инстанции решения проверены арбитражным апелляционным судом в порядке ст. ст. 257, 258, 266, 268 АПК РФ.

В судебном заседании арбитражного апелляционного суда представители заявителя апелляционной жалобы поддержали доводы апелляционной жалобы, просили решение суда первой инстанции отменить, исковые требования удовлетворить.

Представители ответчика возражали против доводов апелляционной жалобы, просили решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Выслушав объяснения сторон, исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, арбитражный апелляционный суд не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела, 9 января 1998 года между ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" и ЗАО "Михневский кирпичный завод" заключен договор на поставку нефтепродуктов.

По факту поставки нефтепродуктов выяснилось, что ЗАО "Михневский кирпичный завод" не имеет возможности оплачивать нефтепродукты.

20 июня 2002 года между сторонами был составлен акт сверки взаимных расчетов на сумму 182778,67 руб.

5 июня 2002 года между ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" (Цедент) и ООО "Михневская керамика" (Цессионарий) был заключен договор N 3 уступки права требования доли (цессии) (л.д. 15 - 16).

По условиям указанного договора Цедент уступает, а Цессионарий принимает право требования задолженности по договору N 5 от 9 января 1998 года, заключенному между Цедентом и ЗАО "Михневский кирпичный завод".

Задолженность Должника перед Цедентом, согласно акту сверки взаиморасчетов на 3 июня 2002 года составила 182778,67 руб., с учетом НДС 20% (пункт 1.2 договора).

Цедент уступает Цессионарию право требования задолженности по договору, указанному в п. 1.1 в сумме 182778,67 руб., с учетом НДС 20%.

В счет уступаемого требования Цессионарий производит перечисление денежных средств Цеденту.

Согласно пункту 2.3 договора после подписания договора Цессионарий погашает задолженность Цеденту по договору в сумме, указанной в пунктах 1.3, 1.4 и передает Цеденту документы, подтверждающие погашение данной задолженности.

Договор вступает в силу со дня его подписания Цедентом и Цессионарием и действует до полного выполнения обязательств Цессионарием, но не далее, чем до 31 декабря 2002 года (пункт 3.1 договора).

ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 97476,88 руб., ссылаясь на то, что ответчик оплатил основную сумму долга по договору цессии только 18 октября 2005 года, а не до 31 декабря 2002 года, как предусмотрено договором, тем самым, просрочив исполнение принятого на себя обязательства.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, исходил из отсутствия оснований для удовлетворения заявленных требований.

Данный вывод суда следует признать правильным.

Исковые требования ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" основаны на договоре N 3 уступки права требования доли (цессии) от 5 июня 2002 года.

Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям (часть 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2.1 договора N 3 от 5 июня 2002 года одновременно с подписанием договора Цедент передает Цессионарию необходимые документы, удостоверяющие права требования, а именно: договор, указанный в п. 1.1, расчетные и другие документы, подтверждающие уступаемую задолженность; акт сверки взаимных расчетов на 3 июня 2002 года.

Между тем, истец не выполнил обязательства, предусмотренные пунктом 2.1 договора и не предоставил расчетные документы, подтверждающие уступаемую задолженность.

Из материалов дела усматривается, что 18 августа 2005 года письмом исх. N 67 ООО "Михневская керамика" уведомляло Корпорацию "Стар-Ойл" о готовности исполнить денежные обязательства перед истцом по договору уступки права требования доли N 3 от 5 июня 2002 года в сумме 181778,67 руб. после передачи Цессионарию всех необходимых документов, удостоверяющих права требований и иных сведений, имеющих значение для осуществления Цессионарием своих прав, в том числе и банковских реквизитов (л.д. 52).

30 сентября 2005 года ООО "Михневская Керамика" в ответ на претензию ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" сообщило, что банковские реквизиты так и не указаны, в связи с чем, не предоставляется возможным перечислить дебиторскую задолженность (л.д. 57).

12 октября 2005 года письмом N 63 ООО "Михневская Керамика" в третий раз просило истца предоставить документы согласно договору цессии и указать банковские реквизиты для перечисления дебиторской задолженности (л.д. 53).

Платежным поручением N 1277 от 18 октября 2005 года ООО "Михневская Керамика" перечислили сумму задолженности - 182778,67 руб. по договору N 3 от 5 июня 2002 года (л.д. 47).

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований ЗАО "Корпорация Стар-Ойл" о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Анализ положений статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

При этом проценты по ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскиваются лишь при наличии вины должника.

Между тем, из материалов дела следует, что в договоре уступки права требования отсутствуют сведения о счетах ЗАО "Корпорация Стар-Ойл", вследствие чего ответчик не мог своевременно исполнить обязательства по перечислению денежных средств.

В силу части 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Кредитор считается просрочившим, если он не совершил действий, вытекающих из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (часть 1 статьи 406 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу части 3 указанной нормы права, по денежному обязательству должник не обязан платить проценты за время просрочки кредитора.

Поскольку ООО "Михневская Керамика" не исполняло денежные обязательства перед истцом по договору уступки права требования доли N 3 от 5 июня 2002 года в сумме 181778,67 руб. по вине ЗАО "Корпорация Стар-Ойл", то оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами не имелось.

При таких обстоятельствах нельзя признать доводы ответчика, изложенные в апелляционной жалобе состоятельными, поскольку они сводятся к переоценке установленных по делу обстоятельств.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции не имеется.

Апелляционная жалоба заявителя удовлетворению не подлежит.

В силу части 3 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации госпошлина в размере 1000 рублей подлежит взысканию с ЗАО "Корпорация "Стар-Ойл" в доход федерального бюджета.

Руководствуясь ст. ст. 257, 266 - 268, п. 1 ст. 269, ст. 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 22 июня 2006 года по делу N А41-К1-8603/06 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Взыскать с ЗАО "Корпорация "Стар-Ойл" госпошлину в доход федерального бюджета за подачу апелляционной жалобы в размере 1000 рублей.

ПРЕЗИДИУМ ВОЛГОГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 30 июля 2014 г. N 44г-90/14

С. Кармолин Е.А.

Ап.с. Куденко И.Е.

Пр.с. Гантимуров И.А.

Президиум Волгоградского областного суда в составе:

председательствующего Подкопаева Н.Н.,

членов президиума Чаркина С.А., Зарубина А.В., Свиридовой Ю.В., Юткиной С.М., Соловьевой Н.А.,

при секретаре П.,

на основании определения судьи Волгоградского областного суда Мороха Е.А. от 16 июля 2014 года о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции,

по докладу судьи Волгоградского областного суда Мороха Е.А.,

рассмотрев истребованное по поступившей кассационной жалобе представителя А., И.Д., О., У.А., У.Д. - И.С., действующего в том числе и в своих интересах, на определение Волжского городского суда Волгоградской области от 23 мая 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 декабря 2013 года

гражданское дело по иску А., И.Д., О., У.А., У.Д., И.С. к ООО "Аском", ООО "Строй-Хаус", ООО "Колумбус" о понуждении к совершению действий,

установил:

Вступившим в законную силу решением Волжского городского суда Волгоградской области от 14 ноября 2011 года частично удовлетворен иск А., И.Д., О., У.А., У.Д., И.С. к ООО "Аском", ООО "Строй-Хаус", ООО "Колумбус" о понуждении к совершению действий.

А., И.Д., О., У.А., У.Д., И.С. обратились с заявлением о возмещении судебных расходов.

Определением Волжского городского суда Волгоградской области от 23 мая 2013 года заявление о возмещении истцам судебных расходов удовлетворено частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 декабря 2013 года указанное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе И.С., действуя в том числе и в интересах А., И.Д., О., У.А., У.Д. на основании доверенностей, оспаривая законность постановленных по делу судебных актов, просит их отменить в части отказа в возмещении судебных расходов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, президиум приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены в настоящем деле.

Как следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГ У.А., О., А., У.Д., И.Д., А. заключили каждый с И.С. соглашения на оказание представительских услуг в судах общей юрисдикции на территории Российской Федерации по возложению обязанности на ООО "Колумбус", ООО "Строй-ХАУЗ", ООО "Аском" оформить сдачу и приемку выполненных работ на объекте охотхозяйства "<.....>" в <адрес>. Под представительскими услугами в соглашениях подразумевается исполнение указанных в доверенностях полномочий и компенсации потери времени представителя на участие в судебных заседаниях в течение двух месяцев со дня принятия заявления к производству суда.

В силу пункта 4 соглашений плата за оказание представительских услуг установлена в <.....> сумм. Оплата производится наличными в валюте Республики Узбекистан в течение пяти дней со дня подписания соглашений.

К каждому из таких соглашений представлены расписки о том, что И.С. получил от каждого из доверителей по <.....> сумм.

Вступившим в законную силу решением Волжского городского суда Волгоградской области от 14 ноября 2011 года удовлетворен иск А., И.Д., О., У.А., У.Д., И.С. к ООО "Аском", ООО "Строй-ХАУЗ", ООО "Колумбус" о понуждении к совершению действий.

Разрешая вопрос, сославшись на положения статей 64, 88, 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд, исходя из отсутствия справки о курсе валют на день оплаты и подлинников доверенностей, отказал истцам в возмещении понесенных ими расходов на оплату услуг представителя.

С указанными выводами согласилась апелляционная инстанция.

Согласиться с такими выводами нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации денежное обязательство должно быть выражено в рублях.

Вместе с тем пункт 2 статьи 140 и пункт 3 статьи 317 Гражданского кодекса Российской Федерации допускают использование на территории Российской Федерации иностранной валюты в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом, или в установленном законом порядке. Поэтому в случае, когда на территории Российской Федерации допускается использование иностранной валюты в качестве средства платежа по денежному обязательству, последнее может быть выражено в иностранной валюте.

Для иностранных валют и условных денежных единиц, котируемых Банком России, под официальным курсом понимается курс этих валют (единиц) к рублю, устанавливаемый Банком

России на основании статьи 53 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)".

Согласно пунктам 1, 3, 5, 8, 9 Положения об установлении и опубликовании Центральным Банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю, утвержденной Центральным Банком Российской Федерации от 18 апреля 2006 года N 286-П Банк России устанавливает официальные курсы иностранных валют по отношению к рублю ежедневно (по рабочим дням) или ежемесячно без обязательства Банка России покупать или продавать указанные валюты по установленному курсу. Официальный курс доллара США по отношению к рублю рассчитывается и устанавливается Банком России на основе котировок межбанковского внутреннего валютного рынка по операциям "доллар США - рубль" в соответствии с методикой определения официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю, утвержденной распоряжением Банка России. Официальные курсы других иностранных валют по отношению к рублю рассчитываются и устанавливаются Банком России на основе официального курса доллара США по отношению к рублю, определенного в соответствии с пунктом 3 настоящего Положения, и котировок данных валют к доллару США на международных валютных рынках, на межбанковском внутреннем валютном рынке, а также официальных курсов доллара США к указанным валютам, устанавливаемых центральными (национальными) банками соответствующих государств. Официальные курсы иностранных валют по отношению к рублю устанавливаются приказом Банка России, который вступает в силу в указанный в нем срок, и действуют до вступления в силу следующего приказа Банка России об официальных курсах иностранных валют.

Информация об официальных курсах иностранных валют по отношению к рублю размещается в день их установления в представительстве Банка России в сети Интернет (www.cbr.ru) и публикуется в очередном номере "Вестника Банка России".

Таким образом, расчет иностранной валютой участниками гражданского процесса законом не запрещен, суду при возмещении расходов, понесенных участниками процесса в иностранной валюте, надлежало установить официальные курсы валюты по отношению к рублю, установленные и опубликованные Банком России.

Данные обстоятельства являются юридически значимыми в настоящем споре, их суд обязан был определить и вынести на обсуждение, что прямо следует из ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которой суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Уклонившись от исполнения закона, суд отказал в возмещении расходов истцам, чем нарушил их право, предусмотренное статьей 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Обосновывая выводы об отсутствии у истцов права на возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд сослался на отсутствие оригиналов доверенностей в деле, не указав каким образом данный факт влияет на доказательство несения истцами расходов на оплату услуг представителей.

При этом на л.д. <.....> тома N <...> имеются копии доверенностей от имени всех истцов, которыми они уполномочили И.С. быть представителем во всех судебных органах, включая суды общей юрисдикции, выданных ДД.ММ.ГГ, на основании которых И.С. действовал во всех судебных заседаниях с момента подачи иска до принятия решения судом - ДД.ММ.ГГ, что следует из протоколов. Кроме того, копии данных доверенностей были заверены судьей Волжского городского суда Волгоградской области в установленном законом порядке.

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, подлежащим возмещению стороне, в пользу которой состоялось решение суда, относятся, в том числе, расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд (абзац 4 статьи 94, статья 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании расходов за проживание, суд исходил из того, что представленные И.С. расписки С. о получении денежных средств на общую сумму <.....> рублей не подтверждают объективной необходимости проживания И.С. в период со ДД.ММ.ГГ по

ДД.ММ.ГГ в доме N <...> по ул. <адрес> в связи с его участием в судебных заседаниях в Волжском городском суде Волгоградской области, при этом договор аренды жилого помещения представлен не был.

Приводя в судебном акте такие выводы, ни городской суд, ни апелляционная инстанция, опровергая представленные истцами доказательства несения расходов, не привели мотивов, по которым такие доказательства были отклонены.

Между тем, как следует из материалов дела, и истцы, и их представитель И.С. зарегистрированы по месту жительства в республике Узбекистан. Обращаясь в суд с иском, и принимая участие в судебных заседаниях, И.С. местом своего временного пребывания указывал дом N <...> по ул. <адрес>, которая граничит с Волгоградской областью, в пределах которой находится Волжский городской суд. Период проживания представителя по указанному адресу, за который он оплатил денежную сумму, предъявленную ко взысканию, совпадает с периодом рассмотрения дела в суде. Подойдя в решению вопроса формально, суд сослался на отсутствие доказательств необходимости проживания И.С. по указанному адресу именно в связи с его участием в судебном процессе по иску А., И.Д., О., У.А., У.Д., И.С., уклонившись от выяснения причин проживания последнего, являющегося гражданином иного государства, по данному адресу, наличия у него возможности проживания по иному адресу на территории России, максимально близкого географически к Волжскому городскому суду Волгоградской области с целью представления в нем интересов истцов.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании расходов на изготовление ксерокопий документов, суд первой инстанции исходил из того, что представленные расписки о получении К. денежной суммы за ксерокопирование на принадлежащей ей технике документов для И.С., не заверены печатью, а, кроме того, К. и И.С. проживают по одному адресу.

Делая такие выводы, суд не привел ни одной правовой нормы, обязывающей расчеты между физическими лицами удостоверять оттисками печати, и запрещающей возмездные денежные отношения между лицами, проживающими в одном жилом помещении.

Допущенные нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 декабря 2013 года и направления дела в судебную коллегию по гражданским делам Волгоградского областного суда на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела необходимо учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь ст. 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, президиум

постановил:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 декабря 2013 года по гражданскому делу по иску А., И.Д., О., У.А., У.Д., И.С. к ООО "Аском", ООО "Строй-Хаус", ООО "Колумбус" о понуждении к совершению действий отменить и направить дело в судебную коллегию по гражданским делам Волгоградского областного суда на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 июля 2014 г. по делу N 33-9143/2014

Судья Маслова С.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе: председательствующего Старовойтова Р.В., судей Сомовой Е.Б., Лоскутовой Н.С., при секретаре Эйриян К.С. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Л.А., Л.Б. к Банку ВТБ 24 (ЗАО) об установлении размера основного долга по кредитному договору, признании недействительными условий кредитного договора, взыскании неосновательно полученных денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, прекращении обращения взыскания на заложенное имущество по апелляционной жалобе Л.А., Л.Б. на решение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 07.05.2014.

Заслушав доклад судьи Сомовой Е.Б., объяснения представителя истцов Л.А., Л.Б. - Н., представителя ответчика Банка ВТБ 24 (ЗАО) - О., судебная коллегия

установила:

Л.А., Л.Б. обратились в суд с иском к Банку ВТБ 24 (ЗАО) и, уточнив исковые требования, просили признать сумму основного долга по кредитному договору N от <...> на день его заключения, равную <...>, что эквивалентно <...> долларов США исходя из официального курса доллара США на дату заключения договора (<...> руб.); недействительными условия кредитного договора N от <...>, предусмотренные п. 2.5., 3.3.7., 4.3., 5.1.7., 5.1.11., 6.2.5., 11.1., и п. 2 уведомления о размере полной стоимости кредита по ипотечному кредиту (приложение N к кредитному договору от <...>); взыскать с ответчика неосновательно полученные денежные средства в размере <...>, включенные в полную стоимость кредита, проценты за пользование денежными средствами в размере <...>, начисленные на <...> за период с <...> по <...> по ставке <...> годовых, компенсацию морального вреда по <...> руб. каждому в связи с включением в договор условий, нарушающих права потребителя; в связи с установлением иного размера долга прекратить обращение взыскания на квартиру, расположенную по адресу: <...>.

Решением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 07.05.2014 в удовлетворении исковых требований Л.А., Л.Б. отказано.

В апелляционной жалобе Л.А., Л.Б. просят решение суда отменить как незаконное и необоснованное, принятое с нарушением норм материального права.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель истцов Л.А., Л.Б. - Н. доводы апелляционной жалобы поддержал, настаивая на том, что <...> по кредитному договору N истцам был предоставлен кредит в валюте Российской Федерации в размере <...>, что следует из содержания п. 1.2 договора, суд, в свою очередь, ошибочно определил в качестве предмета договора предоставление кредита в валюте США в размере <...> долларов США и применил ст. 317 Гражданского кодекса РФ. Напротив, сведений о том, что истцы получили кредит в валюте США, им был открыт валютный счет или квартира, на приобретение которой и брался кредит, была приобретена за счет указанной валюты, в материалы дела не представлено. В связи с чем истцы были обязаны возвращать кредит исходя из суммы, эквивалентной <...> долларам США на дату заключения договора, то есть <...>, а не на день платежа.

Представитель ответчика Банка ВТБ 24 (ЗАО) - О. по доводам апелляционной жалобы возражал, просил оставить решение суда без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Истцы Л.А., Л.Б., извещенные о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом (извещение, направленное сопроводительным письмом 15.07.2014 N 33-9143/2014, размещение информации о судебном заседании на сайте Свердловского областного суда), в судебное заседание не явились, об уважительности причин неявки не сообщили, об отложении судебного разбирательства не просили, и поскольку неявка лиц, участвующих в деле, не является препятствием к разбирательству, судебная коллегия с учетом ч. 3, 4 ст. 167, ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Заслушав объяснения представителей, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, <...> между ОАО "ТрансКредитБанк" (кредитор), правопреемником которого является Банк ВТБ 24 (ЗАО), и Л.А., Л.Б. (заемщик) заключен кредитный договор N.

Согласно п. 1.1. договора кредитор обязуется предоставить заемщику в порядке и на условиях, предусмотренных договором, кредит в сумме <...> долларов США на срок до <...> включительно, а заемщик обязуется возратить полученную денежную сумму, уплатить проценты за нее, комиссии кредитора в соответствии с п. 1., а также иные суммы, предусмотренные договором. Информация о полной стоимости кредита, предоставляемого кредитором заемщику, перечень и размеры платежей, включенных и не включенных в расчет полной стоимости кредита, а также перечень платежей в пользу неопределенных в договоре третьих лиц, указаны в приложении N к договору.

Кредитор предоставляет заемщику кредит на приобретение квартиры в общую совместную собственность Л.А., Л.Б., находящейся по адресу: <...>, стоимостью <...>, эквивалентной <...> долларов США (п. 1.2. договора).

Согласно п. 2.3 договора до предоставления кредита заемщик оплачивает разницу между стоимостью квартиры, указанной в п. 1.2, и суммой предоставленного кредита в размере <...>, эквивалентной <...> долларов США 16 центов, и предоставляет документ, подтверждающий получение продавцом указанных денежных средств.

Погашение основного долга и уплата процентов производится заемщиком аннуитетными платежами в размере <...> долларов США (п. 3.1 договора).

Обращаясь в суд с иском, Л.А., Л.Б., а также их представитель при даче объяснений суду апелляционной инстанции, полагали, что предметом кредитного договора является предоставление истцам кредита в валюте Российской Федерации в размере <...>, эквивалентном <...> долларам США, исходя из официального курса доллара США на дату заключения договора <...>. Ввиду отсутствия в договоре условия об оплате кредита в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте, согласно позиции стороны истцов, применение к сложившимся правоотношениям положений п. 2 ст. 317 Гражданского кодекса Российской Федерации невозможно, соответственно погашение основного долга и процентов должно производиться аннуитетными платежами в размере <...> долларов США, исходя из официального курса доллара США на дату заключения договора.

В соответствии с п. 1, 4 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Согласно п. 1 ст. 317 Гражданского кодекса Российской Федерации денежные обязательства должны быть выражены в рублях (статья 140).

В силу п. 2 ст. 317 Гражданского кодекса Российской Федерации в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (эку, "специальных правах заимствования" и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

С учетом анализа вышеприведенных норм, а также учитывая положения ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации о буквальном толковании слов и выражений, содержащихся в условиях договора, судебная коллегия приходит к выводу о том, что стороны при заключении кредитного договора N согласовали предмет договора - получение кредита в иностранной валюте, а именно в размере <...> долларам США и его погашение вместе с процентами за пользование кредитом аннуитетными платежами в размере <...> долларов США.

Выражение в договоре денежного обязательства в иностранной валюте без указания о его оплате в рублях с учетом буквального толкования условий заключенного договора, графика платежей по договору, уведомления о размере полной стоимости кредита (приложение N 1 к договору), следует рассматривать как условие, предусмотренное п. 2 ст. 317 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указаний на возврат основного долга в рублях ни договором, ни уведомлением (приложение N 1 к договору) не предусмотрено. В свою очередь при возврате заемщиком основного долга, выраженного в иностранной валюте с пересчетом в рубли на дату возврата, заемщик фактически возвращает установленную в договоре сумму займа.

Кроме того, как верно отметил суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований истцов об определении предмета кредитного договора в рублях, прекращении обращения взыскания на квартиру, расположенную по адресу: <...>, в связи с установлением иного размера долга, они фактически направлены на перерасчет долга, тогда как вступившим в законную силу решением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 12.07.2011 установлен размер задолженности Л.А. по кредитному договору, исходя из денежного обязательства в иностранной валюте, а также обращено взыскание на заложенное имущество - квартиру.

В соответствии с ч. 2 ст. 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Допущенная в решении суда от <...> описка в номере кредитного договора, на что указал суду апелляционной инстанции представитель истцов, не влияет на преюдициальное значение указанного решения для разрешения настоящего дела.

При таких обстоятельствах довод апеллятора о том, что истцы вошли в график (исходя из расчета долга на момент заключения договора) - основан на ошибочном толковании закона.

Относительно требований истцов о признании условий кредитного договора, предусмотренных п. 2.5., 3.3.7., 4.3., 5.1.7., 5.1.11., 6.2.5., 11.1., на основании п. 1 ст. 16 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" недействительными, применении последствий недействительности условий договора, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения указанных требований по причине пропуска истцами срока исковой давности.

Так, в силу п. 1 ст. 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

В Гражданском кодексе Российской Федерации в порядке исключения из общего правила применительно к требованиям, связанным с недействительностью ничтожных сделок, предусмотрена специальная норма (пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации), в соответствии с которой течение срока давности по названным требованиям определяется не субъективным фактором (осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав), а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки. Такое правовое регулирование обусловлено характером соответствующих сделок как ничтожных, которые недействительны с момента совершения независимо от признания их таковыми судом (п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации), а значит не имеют юридической силы, не создают каких-либо прав и обязанностей как для сторон по сделке, так и для третьих лиц.

И поскольку право на предъявление иска в данном случае связано с наступлением последствий исполнения ничтожной сделки и имеет своей целью их устранение, то именно момент начала исполнения такой сделки (соответствующего ее условия), когда возникает производный от нее тот или иной неправовой результат, в действующем гражданском законодательстве избран в качестве определяющего для исчисления срока давности.

На основании изложенного суд пришел к правильному выводу об истечении срока исковой давности по требованиям истца о применении последствий недействительности сделки, поскольку ее исполнение началось <...>, тогда как с соответствующим требованием в суд истцы обратились по истечении срока исковой давности <...>.

И поскольку в удовлетворении основных требований о признании суммы основного долга по кредитному договору N от <...> в валюте Российской Федерации, применении последствий недействительности сделки отказано, то по производным требованиям (о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование, компенсации морального вреда, прекращении обращения взыскания на заложенное имущество) - оснований для удовлетворения исковых требований у суда не имелось.

В целом доводы истцов в апелляционной жалобе не опровергают правильность вынесенного решения, сводятся к изложению позиции, изложенной в суде первой инстанции, поэтому не принимаются судом апелляционной инстанции. Разрешая спор, суд правильно установил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, исследовал обстоятельства, имеющие значение для дела, собранным по делу доказательствам дал оценку в их совокупности в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оснований для отмены или изменения решения суда коллегия не находит. Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 320, ч. 1 ст. 327.1, п. 1 ст. 328, ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 07.05.2014 оставить без изменения, апелляционную жалобу Л.А., Л.Б. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 июня 2014 г. N 33-20419

Судья: Кирьянен Э.Д.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Пильгуна А.С.,

Судей Грибовой Е.Н., Гончаровой О.С.,

при секретаре П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу Грибовой Е.Н. дело по апелляционным жалобам КБ "Москоммерцбанк" (ОАО), Д. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 28 марта 2013 года, которым постановлено:

Исковые требования Коммерческий банк "Москоммерцбанк" (ОАО) к Д. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов, пени - удовлетворить частично.

Взыскать с Д. в пользу Коммерческого банка "Москоммерцбанк" (открытое акционерное общество) 8159 тысяч долларов США 05 центов, судебные расходы в размере 5647 руб. 71 коп.

В остальной части иска Коммерческого банка "Москоммерцбанк" (ОАО) отказать.

установила:

Коммерческий банк "Москоммерцбанк" (ОАО) обратился в суд с иском к Д. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов и пени.

Заявленные требования мотивированы тем, что 23 марта 2007 года между КБ "Москоммерцбанк" (ОАО) и Д. был заключен кредитный договор N <...>, в соответствии с которым ответчику на условиях срочности, возвратности и платности выдан кредит в сумме <...> долларов США сроком

пользования на 242 месяца, с процентной ставкой 12,3% годовых в течение периода со дня фактического предоставления кредита и до первого дня месяца, следующего за месяцем выдачи кредитором закладной с отметкой о государственной регистрации; 10,8% годовых начиная с первого дня месяца, следующего за месяцем выдачи кредитором закладной с отметкой о государственной регистрации.

В соответствии с условиями договора, жизнь и здоровье Д. были застрахованы в "РЕСО-Гарантия" (полис <...> от 15.03.2009 г.).

В связи с наступлением страхового случая, ОСАО "РЕСО-Гарантия" выплатило выгодоприобретателю страховое возмещение, однако, страховой суммы не хватило для погашения задолженности.

На основании изложенного, истец просит взыскать с Д. задолженность по кредитному договору в размере 12502,72 долларов США, включая задолженность 8443, 17 долларов США, проценты за пользование кредитом в размере 959,55 долларов США, пени в размере 3100 долларов США, расходы по уплате государственной пошлины в размере 6315 руб. 40 коп.

Представитель истца по доверенности С. в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала.

Ответчик в судебное заседание явилась, исковые требования не признала, пояснила, что поскольку ответственность застрахована в ОСАО "РЕСО-Гарантия", то и обязанность по выплате должна нести страховая компания.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого, как незаконного, в своей апелляционной жалобе просит КБ "Москоммерцбанк" (ОАО), оспаривая выводы суда первой инстанции в части отказа во взыскании процентов и пени, а также ссылаясь на то, что суд не указал эквивалент, в котором подлежат взысканию денежные средства.

Также апелляционная жалоба подана Д., в которой ответчик указывает, что выплата задолженности должна производиться страховщиком.

Проверив материалы дела, заслушав представителя истца КБ "Москоммерцбанк" (ОАО) по доверенности С., поддержавшую доводы апелляционной жалобы истца, возражавшую против отмены решения по доводам жалобы ответчика, представителя Д. по доверенности К., поддержавшего доводы апелляционной жалобы ответчика, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда подлежит изменению путем дополнения резолютивной части решения указанием на то, что взыскание задолженности необходимо производить в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда. В остальной части решение Пресненского районного суда г. Москвы от 28 марта 2013 года является законным и обоснованным и отмене не подлежит.

Судом установлено, что 23 марта 2007 года между КБ "Москоммерцбанк" (ОАО) и Д. был заключен кредитный договор N <...>, в соответствии с которым ответчику на условиях срочности, возвратности и платности выдан кредит в сумме <...> долларов США, в соответствии с которым ответчику был предоставлен кредит для целевого использования для оплаты имущественных прав требования на передачу в собственность квартиры, расположенной по строительному адресу: <...>, квартира (условный номер) <...>, этаж <...>, общей площадью 81,0 кв. м за цену <...> руб.

В соответствии с п. п. 1.5 кредитного договора обеспечением исполнения Заемщиком по настоящему Договору после выдачи Кредитору закладной является ипотека квартиры, удостоверенная закладной, страхование жизни и потери трудоспособности Д., страхование рисков утраты и повреждения квартиры.

Согласно п. 1 Кредитного договора кредит предоставляется Банком одновременно в безналичной форме путем перечисления всей суммы кредита на счет Заемщика.

П. 4.1.1 договора предусмотрено, что ответчик обязуется осуществлять погашение кредита ежемесячными (аннуитетными) платежами в соответствии с условиями договора, включающими в себя сумму части основного долга, а также начисленных процентов.

В соответствии с п. 3.6.4 размер ежемесячного аннуитетного платежа составляет 1191,57 долларов.

Согласно п. 5.2 Кредитного договора, при неисполнении заемщиком обязательств по возврату кредита и уплаты процентов за пользование кредитом, на условиях, установленных договором, заемщик обязан уплатить банку неустойку в размере 10 долларов США за каждый календарный день.

Как следует из материалов дела, 24 апреля 2009 года составлена закладная, удостоверяющая права банка как залогодержателя в отношении заложенного имущества.

Банк в полном объеме выполнил обязательства перед ответчиком, перечислив заемщику <...> долларов США, что подтверждается выпиской по счету.

Судом также установлено, что за период с 23.03.2007 по 10.08.2012 г.г. была произведена оплата в погашение основного долга по кредиту в размере <...> долларов США, из которых <...> долларов США уплачены ответчиком, <...> долларов США - средства, перечисленные страховой компанией. В связи с чем, за ответчиком образовалась задолженность по возврату кредита на 10.08.2012 размере 8 443,17 долларов США.

В соответствии с п. 5.2 Кредитного договора ответчику начислены проценты за пользование кредитом в размере 2980,00 долларов США, частичная оплата в размере 1910,00 долларов США была произведена, задолженность по уплате процентов на 10.08.2012 г. составила 1070,00 долларов США.

Из материалов дела усматривается, что 15.03.2009 года между Д. и ОСАО "РЕСО-Гарантия" заключен договор комплексного ипотечного страхования N <...>, в соответствии с условиями которого предметом договора является страхование имущественных интересов Страхователя, связанных с причинением вреда жизни и здоровью Застрахованного лица в результате несчастного случая и/или болезни, а также владением, пользованием и распоряжением Страхователем недвижимым имуществом, переданным в залог (ипотеку) выгодоприобретателю (КБ "Москоммерцбанк").

Страховая сумма на каждый период страхования указана в Графике страховой суммы и уплаты страховой (страховых взносов) (Приложение N 3 к Договору). Страховая сумма по каждому объекту страхования по договору на начало каждого периода страхования должна быть не менее размера остатка задолженности Страхователя застрахованного лица) перед Выгодоприобретателем по Кредитному договору (Закладной), увеличенному на 10%.

Поскольку в период действия указанных договоров, 17.02.2012 года ответчику установлена вторая группа инвалидности, Д. обратилась в ОСАО "РЕСО-Гарантия" за выплатой страхового возмещения.

Письмом от 21 марта 2012 года Открытое акционерное общество "Коммерческий банк Москоммерцбанк" сообщило в страховую компанию сведения о ссудной задолженности, которая на 19 марта 2012 года составила 99 202,06 долларов США.

ОСАО "РЕСО-Гарантия", в свою очередь, признав случай страховым, выплатило истцу заявленную им сумму задолженности по кредитному договору N <...> по состоянию на 19 марта 2012 года, перечислив ее 28 марта 2012 года, что подтверждается платежным поручением N <...>.

Разрешая заявленные требования Коммерческого банка "Москоммерцбанк" ОАО о взыскании с ответчика в пользу истца задолженности по кредитному договору, суд исходил из того, что сумма задолженности по оплате процентов по кредитному договору в размере 8159,05 долларов США не была истребована у страховой компании, а была перечислена страховой компанией на счет ответчика Д., в связи с чем обоснованно удовлетворил требования истца в данной части.

Исходя из положений п. 2 ст. 140 и п. 3 ст. 317 ГК РФ, на территории Российской Федерации допускается использование иностранной валюты в случаях в порядке и на условиях, определяемых законом или в установленном им порядке. Поэтому в случае, когда на территории РФ допускается использование иностранной валюты в качестве средства платежа по денежному обязательству, последнее может быть выражено в иностранной валюте.

В соответствии с п. 1 ст. 317 ГК РФ, в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (эку, "специальных правах заимствования" и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

В силу п. 1 ч. 3 ст. 9 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле" без ограничений осуществляются валютные операции между резидентами и уполномоченными банками, связанные с получением и возвратом кредитов и займов, уплатой процентов и штрафных санкций по соответствующим договорам.

Как следует из содержания договора, заключенного между сторонами, банк предоставил кредит заемщику в долларах США, погашение кредита производилось также в долларах США.

В этой связи истец вправе требовать взыскания суммы задолженности по договору, исчисленной в долларах США, а по смыслу п. 2 ст. 317 ГК РФ пересчет взысканной в долларах США денежной суммы в рубли должен быть осуществлен по официальному курсу на дату фактического платежа.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия соглашается с доводом апелляционной жалобы КБ "Москоммерцбанк" (ОАО) и приходит к выводу об изменении постановленного решения указанием в резолютивной части на то, что задолженность по кредитному договору с ответчика подлежит взысканию в долларах США в рублевом эквиваленте по курсу Центрального банка РФ на день исполнения решения суда.

Отказывая в удовлетворении требований истца в части взыскания с ответчика процентов и пени за период с 18 февраля 2013 года по 01 марта 2013 года, суд обоснованно исходил из того, что вина ответчика в неуплате полной суммы задолженности отсутствует.

Кроме того, суд также учел, что обязанность по выплате ссудной задолженности была исполнена страховой компанией в сумме, заявленной банком в письме от 21 марта 2012 года в размере <...> долларов США.

Поскольку заявленные требования истца были частично удовлетворены, также является правомерным вывод суда о взыскании с ответчика в пользу истца расходов по оплате государственной пошлины в размере 5 647 руб. 71 коп.

Доводы апелляционной жалобы "Москоммерцбанк" (ОАО) о том, что задолженность не была погашена в полном объеме, не может послужить основанием к отмене постановленного решения, поскольку не опровергает выводов суда первой инстанции о том, что вина ответчика в неуплате полной суммы задолженности отсутствует.

Как следует из уведомления КБ "Москоммерцбанк" (ОАО) от 21 марта 2012 года N <...> (л.д. 45), адресованному ОСАО "РЕСО-Гарантия", остаток ссудной задолженности Д. по кредитному договору составлял <...> долларов США, в связи с чем на основании указанного письма в пользу банка было выплачено страховое возмещение в указанном объеме.

Ссылка Д. в апелляционной жалобе на то, что она является ненадлежащим ответчиком, поскольку с момента наступления страхового случая обязанность по выплате задолженности по кредиту должен нести страховщик, также не может послужить основанием к отмене решения суда.

В соответствии с п. 4.1 договора комплексного ипотечного страхования страховая сумма по каждому объекту страхования по договору на начало каждого периода страхования должна быть

не менее размера остатка задолженности страхователя перед выгодоприобретателем по кредитному договору (закладной), увеличенному на 10%.

Согласно п. 8.3.1 данного договора сумма страховой выплаты, оставшаяся после выплаты Выгодоприобретателю всех причитающихся ему в соответствии с условиями договора сумм, выплачиваются страховщиком застрахованному лицу.

В соответствии с ч. 1 ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство.

Обязательство ОСАО "РЕСО-Гарантия" было исполнено 28 марта 2012 года.

На момент выплаты ОСАО "РЕСО-Гарантия" 28 марта 2012 года образовалась просрочка выплат и были начислены проценты и пени по договору. В связи с указанием банком размера задолженности по состоянию на 19 марта 2012 года разница между страховой суммой и выплаченным страховым возмещением была перечислена на счет ответчика, а не истца. Однако по состоянию на 28 марта 2012 года разница между страховой суммой и выплаченным страховым возмещением в размере <...> долларов США отсутствовала, поэтому указанные денежные средства должны были быть перечислены не Д., а КБ "Москоммерцбанк" (ОАО).

Поэтому суд обоснованно взыскал с Д. в пользу банка 8159,05 долларов США.

Выплата в размере 10%, превышающая остаток задолженности, в соответствии с условиями данного договора не подлежит бесспорной выплате Д., а фактически направлена на погашение процентов и пени, возникающих при урегулировании порядка выплат между страховщиком и выгодоприобретателем.

При таких обстоятельствах, доводы апелляционных жалоб не могут послужить основанием к отмене постановленного решения, поскольку не опровергают выводов суда об удовлетворении требований истца о взыскании задолженности с ответчика в указанном судом первой инстанции размере.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 28 марта 2013 изменить, дополнив резолютивную часть решения суда указанием на то, что взыскание с Д. в пользу Коммерческого банка "Москоммерцбанк" (открытое акционерное общество) 8 159 долларов США 05 центов производить в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда.

В остальной части решение Пресненского районного суда г. Москвы от 28 марта 2013 года оставить без изменения, апелляционные жалобы Д., Коммерческого банка "Москоммерцбанк" (ОАО) - без удовлетворения.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 сентября 2014 г. N 33-13327/2014

Судья: Степанов М.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе председательствующего Сопраньковой Т.Г.

судей Венедиктовой Е.А., Мариной И.Л.

при секретаре П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-1495/2014 по апелляционной жалобе С.А.Г. и С.Т.А. на решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 07 мая 2014 года по иску С.А.Г. и С.Т.А. к ЮрЛ1 о защите прав потребителей,

заслушав доклад судьи Сопраньковой Т.Г., выслушав объяснения истца С.А.Г., представителя истцов С.А.Г. и С.Т.П. - К., представителя ответчика ЮрЛ1 - М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

установила:

<дата> между ЮрЛ2 правопреемником которого ныне является ЮрЛ1 и <...> С.А.Г. и С.Т.А. был заключен кредитный договор N <...>, согласно которому Заемщиком был предоставлен кредит на сумму в <...>, сроком на <...>, в обеспечение исполнения обязательства по кредитному договору был также заключен договор залога недвижимости (ипотеки) в отношении квартиры <адрес> Право собственности в отношении указанного объекта недвижимости было в установленном законом порядке зарегистрировано за С.А.Г.

<дата> Банк открыл С.А.Г. два текущих счета в рублях и долларах США.

Решением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 09.04.2012 был расторгнут вышеуказанный кредитный договор, обращено взыскание на заложенное по договору ипотеки имущество квартиру, установлена первоначальная продажная цена квартиры в размере <...>, путем продажи с публичных торгов.

Определением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 21.03.2013 было разъяснено решение суда от 09.04.2012 по гражданскому делу по иску ЮрЛ1 к С.А.Г. и С.Т.А. об обращении взыскания на заложенное имущество, изложена резолютивная часть решения следующим образом: "Обратить взыскание на квартиру <адрес>, принадлежащую на праве частной собственности С.А.Г., установив первоначальную продажную цену квартиры в <...> в рублевом эквиваленте по курсу доллара США к рублю, установленному ЦБ РФ на дату исполнения решения суда, путем продажи с публичных торгов".

<дата> С.А.Г. обратился в Банк с заявлением о разрешении продажи квартиры, находящейся в залоге.

<дата> Банковскими ордерами N <...> С.А.Г. внес Банку <...> и <...> - комиссию за организацию сделки.

Согласно справке Банка, курс доллара США на <дата> был установлен для продажи в <...>.

<дата> по приходному кассовому ордеру N <...> от <дата> С.А.Г. внес в Банк <...>.

Платежным поручением от <дата> N <...> Н. перечислила Банку <...>.

<дата> Банк уведомил истцов, что они исполнили свои обязательства по кредитному договору полностью.

<дата> С-кие обратились в Банк с заявлением о возврате полученной комиссии за организацию сделки в размере <...> и излишне полученных денежных средств в счет погашения обязательств по кредитному договору в размере <...>. В удовлетворении указанных требований Банк отказал.

Платежным поручением N <...> от <дата> Банк вернул С.А.Г. излишне удержанную комиссию за организацию сделки купли-продажи, в размере <...>.

Полагая свои права нарушенными, С-кие обратились в суд с иском к Банку, уточнив в порядке ст. 39 ГПК РФ заявленные требования, просили взыскать с Банка уплаченную истцами за финансовую услугу сумму в размере <...>, неустойку, рассчитанную в порядке действия п. 5 ст. 28 Закона РФ "О защите прав потребителей", в сумме <...>, компенсацию морального вреда в размере <...>, штраф в силу п. 6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей".

Свои требования истцы мотивировали тем, что на момент реализации ипотечной квартиры задолженность перед Банком существовала в размере <...>. Указанная сумма была рассчитана в рублях по внутреннему курсу Банка в <...> за 1 доллар США, что составило <...>. По мнению истцов, Банк необоснованно рассчитал задолженность в рублях по своему внутреннему курсу, так как это надлежало сделать по курсу ЦБ РФ на дату расчета, что следовало из определения суда о разъяснении судебного решения от <дата>, то есть по <...> за 1 доллар США. В связи с указанным, Банк излишне получил от истцов (<...>). Также Банк безосновательно удержал комиссию за организацию сделки купли-продажи заложенного ему имущества в сумме <...>, о существовании которой, истцам не было известно. Таким образом, с учетом возвращенных в ходе рассмотрения дела в суде денежных средств, задолженность Банка перед истцами составила <...>.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 07 мая 2014 года в удовлетворении исковых требований С-ких отказано.

В апелляционной жалобе истцы просят решение суда отменить, постановить по делу новое решение, которым удовлетворить заявленные требования в полном объеме.

Истица С.Т.А. в заседание коллегии не явилась, о времени и месте апелляционного разбирательства извещалась по правилам статей 113 - 116 ГПК РФ, ходатайств об отложении слушания дела в суд не направила; доверила право представлять свои интересы в настоящем деле представителю по доверенности. Принимая во внимание указанное, отсутствие возражений со стороны лиц, участвующих деле, в силу действия положений статей 167, 327 ГПК РФ коллегия постановила определение о рассмотрении жалобы в отсутствие не явившейся истицы, с участием ее представителя.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, выслушав объяснения участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы истцов, приходит к следующему.

Обратившись в суд с настоящим иском, истцы полагали, что Банк необоснованно удерживает денежные средства в сумме <...>, из которых <...> - сумма, составляющая разницу между курсами валюты, и <...> - сумма комиссии за организацию сделки купли-продажи заложенного ему имущества.

Разрешая требования истцов о возврате указанных денежных средств, принимая во внимание то обстоятельство, что правоотношения между сторонами были прекращены - решением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 09.04.2012, вступившим в законную силу, кредитный договор между сторонами был расторгнут вследствие ненадлежащего исполнения истцами обязательств по погашению кредита и уплате процентов за пользование кредитными средствами, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для применения к спорным правоотношениям положений Закона РФ "О защите прав потребителей".

Вместе с тем, при рассмотрении спора по существу суд первой инстанции верно определил закон подлежащий применению и руководствовался положениями п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса РФ, в силу которой лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса. Однако суд необоснованно пришел к выводу об отсутствии законных оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании с Банка в пользу истцов необоснованно удерживаемых денежных средств в сумме <...>.

Не соглашаясь с указанными выводами суда первой инстанции и отменяя решение суда в названной части, судебная коллегия исходит из следующего.

Материалами дела подтверждено, что <дата> Банковскими ордерами N <...> С.А.Г. внес Банку в счет оплаты комиссии за организацию сделки купли-продажи заложенного Банку имущества денежные средства в общей сумме <...> - л.д. 26, 27.

Правовая позиция Банка, изложенная в письме N <...> от <дата> сводилась к тому, что сумма комиссии была определена для истцов в размере <...> от суммы сделки против <...> установленных Тарифами, Банком был учтен факт безвозмездного пользования истцами денежными средствами Банка в размере <...> в период с <дата> по <дата>. Потери Банка от недополученных процентов за размещение денежных средств за указанный период составили более <...>. Условия проведения сделки, размер комиссии и общая сумма денежных средств, необходимая для проведения сделки были доведены до сведения истцов сотрудником Банка. Для возможности проведения сделки на принятых истцами условиях <дата> было обеспечено наличие денежных средств на текущем счете в сумме, которая была необходима для полного погашения задолженности по кредиту и для уплаты утвержденной уполномоченным органом суммы комиссии за проведение сделки продажи из-под залога. Сформированный истцами необходимый и достаточный объем денежных средств на счете дал основания полагать, что со стороны истцов условия Банка однозначно приняты (л.д. 47).

В своих возражениях относительно заявленных требований Банк указал, что возможность для Банка взимать плату (комиссию) за свои услуги прямо предусмотрена п. 1 ст. 29 Федерального закона РФ "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1, в связи с чем право Банка на получение комиссии за организацию сделки с предметом залога в размере <...>. не противоречит Гражданскому кодексу РФ. Действующее законодательство не содержит положений, запрещающих взимание комиссий за совершение Банком каких-либо действий или операций в рамках предоставляемых услуг. Наличие указанной комиссии обусловлено затратами Банка, связанными с неисполнением обязательств по кредитному договору, отвлечением денежных средств Банка из оборота и невозможностью их дальнейшего использования (размещения) в своей деятельности на основании ст. 5 Федерального закона РФ "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1. Основанием для взимания комиссии являются: изучение Банком договора купли-продажи, идентификация клиента, фактическое сопровождение сделки, предоставление Банком, как залогодержателем, согласия на ее заключение. Данная комиссия является платой за оказание самостоятельной финансовой услуги, взимание которой правомерно (п. 3.3 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2013 (л.д. 48 - 51)).

Суд первой инстанции согласился с правовой позицией Банка, указав в своем решении на то, что оплата указанной комиссии являлась правом истцов, а не обязанностью; оплату комиссии истцы могли не произвести, в таком случае решение суда от 09.04.2012 было бы исполнено принудительно.

В соответствии с положениями ст. 29 Федерального закона РФ "О банках и банковской деятельности" предусмотрено право кредитной организации устанавливать комиссионное вознаграждение по операциям по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На основании статьи 30 Федерального закона РФ "О банках и банковской деятельности" отношения между Банком России, кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом. В договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора.

Согласно Тарифам комиссионного вознаграждения за услуги, предоставляемые клиентам - физическим лицам в ЮрЛ1, утвержденным протоколом Правления от <дата> N <...>, введенным в действие Приказом от <дата> N <...> при проведении операций по выдаче и обслуживанию кредитов производится взимание единовременной комиссии за организацию и оформление сделки купли-продажи заложенного имущества в размере <...> от остатка ссудной задолженности на дату проведения сделки, включая НДС (п. 8.2.1, раздел 8 Тарифов) - л.д. 134 - 146.

Из материалов дела достоверно следует и не оспорено сторонами, что в порядке исполнения решения суда от <дата> стороны (кредитор и должники) достигли соглашения относительно порядка исполнения решения суда, а именно <дата> С.А.Г. обратился в Банк с заявлением о разрешении продажи квартиры, находящейся в залоге; в ответ на данное заявление Банк принял положительное решение, разрешил истцам продажу квартиры несмотря на наличие исполнительного производства по решению суда от <дата>, которым с истцов была взыскана кредитная задолженность и обращено взыскание на предмет залога.

Таким образом, своими конклюдентными действиями стороны достигли договоренности, в силу которой С.А.Г., произведя отчуждение предмета залога (квартиры) произведет в дальнейшем погашение кредитной задолженности, взысканной по решению суда от 09.04.2012. С целью перечисления денежных средств по сделке С.А.Г. обратился также в Банк с заявлением на перевод денежных средств физического лица в счет возмещения задолженности по кредитному договору/закладной, которым стороны согласовали также курс для продажи валюты, по которому производилось исполнение обязательств по погашению задолженности по кредитному договору (л.д. 52 - 53).

Взимая комиссию за организацию сделки купли-продажи заложенного Банку имущества, Банк, устанавливая ее размер - <...> от суммы сделки, учитывал то обстоятельство, что в период с <дата> по <дата> истцы безвозмездно пользовались денежными средствами Банка в размере <...> (размер кредитной задолженности, взысканной решением суда от <дата>), кроме того, по мнению Банка, основанием для взимания такой комиссии являлось также совершение Банком следующих действий: изучение Банком договора купли-продажи, идентификация клиента, фактическое сопровождение сделки, предоставление Банком, как залогодержателем, согласия на ее заключение.

Между тем, действующим гражданским законодательством не предусмотрено взимание комиссии за пользование денежными средствами.

Кредитным договором, заключенным между сторонами, установлено, что за пользование кредитом заемщик обязан уплачивать кредитору проценты. Таким образом, условиями кредитного договора предусмотрено начисление процентов на сумму кредита до его полного погашения. Следовательно, до полного погашения кредита Банк наделен правом взимать проценты на сумму кредита, а также производить иные штрафные начисления, установленные соглашением сторон.

При таких обстоятельствах, сам по себе факт безвозмездного пользования истцами денежными средствами Банка в размере <...> в период с <дата> по <дата> не может являться основанием для взимания спорной комиссии, поскольку действующим законодательством установлен иной порядок уплаты процентов за пользование кредитом.

Доводы представителя ответчика относительно того, что спорная комиссия предусмотрена Тарифами комиссионного вознаграждения за услуги, предоставляемые клиентам - физическим лицам в ЮрЛ1 утвержденными протоколом Правления от <дата> <...>, введенными в действие Приказом от <дата> N <...> а следовательно, по его мнению, является обязательной для исполнения сторон, в силу того, что при заключении договора кредитования истцы по настоящему делу с этими Тарифами были ознакомлены, соглашались с их применением, коллегия также находит несостоятельными, поскольку решением Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 09.04.2012 года кредитный договор был расторгнут, следовательно применять к спорным отношениям положения каких-либо приложений к прекращенному договору оснований нет.

Кроме того, судебная коллегия не может согласиться с доводами Банка относительно наличия оснований для взимания комиссии за совершение Банком следующих действий: изучение Банком договора купли-продажи, идентификация клиента, фактическое сопровождение сделки, предоставление Банком, как залогодержателем, согласия на ее заключение.

Такие действия являются стандартными, без их совершения Банк не смог бы получить исполнение по кредитному договору. Взимание комиссии за указанные действия не является платой за оказание самостоятельной или дополнительной финансовой услуги, поскольку перечисленные действия Банка по существу направлены на принятие исполнения по кредитному договору в форме, согласованной с истцами. Следует отметить, что в рассматриваемом случае Банк не ответил отказом на заявление С.А.Г. от <дата> о разрешении продажи квартиры, напротив, согласился с ним, принял исполнение по кредитному договору в форме, согласованной с истцами. Доказательств наличия договоренности, достигнутой в установленной действующим законодательством форме, относительно размера комиссии за организацию сделки купли-продажи заложенного имущества, порядка ее списания, перечня услуг, оказываемых Банком, в счет оплаты данной комиссии, ответчиком в нарушение положений статей 12, 56 ГПК РФ при рассмотрении дела представлено не было.

В ходе слушания дела Банк произвел возврат части комиссии, уплаченной истцом С.А.Г., в сумме <...>, в остальной части в выплате - отказал.

Поскольку законных оснований для начисления и взимания комиссии в общей сумме <...>. у Банка не имелось, то и удержание суммы в размере <...>. также является незаконным, в связи с чем в порядке п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса РФ такая сумма подлежала взысканию с Банка в пользу истцов.

Вместе с тем судебная коллегия не усматривает законных оснований для применения Банком при расчетах по кредитной задолженности внутреннего курса Банка. Сторонами не оспорено, что на момент реализации ипотечной квартиры задолженность перед Банком существовала в размере <...>. При погашении долга указанная сумма была рассчитана в рублях по внутреннему курсу Банка в <...> за 1 доллар США, что составило <...>. Однако при принятии исполнения Банк необоснованно не принял во внимание определение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 21.03.2013, которым было разъяснено решение суда от <дата> по гражданскому делу по иску ЮрЛ1 к С.А.Г. и С.Т.А. об обращении взыскания на заложенное имущество, резолютивная часть решения была изложена следующим образом: "Обратить взыскание на квартиру <адрес>, принадлежащую на праве частной собственности С.А.Г., установив первоначальную продажную цену квартиры в <...> в рублевом эквиваленте по курсу доллара США к рублю, установленному ЦБ РФ на дату исполнения решения суда, путем продажи с публичных торгов".

Таким образом, принимая во внимание, что оплата по кредитному договору принималась Банком в счет исполнения решения суда от 09.04.2012, то оснований для установления при расчете собственного курса валюты у Банка не имелось. В данном случае следовало исходить из курса валюты, установленного по курсу Центрального Банка РФ на дату расчета. Расчеты были произведены сторонами <дата>. По состоянию на указанную дату курс доллара США к рублю Российской Федерации составил <...> за 1 доллар США. Указанное свидетельствует о том, что Банк необоснованно получил от истцов денежную сумму в размере <...>

То обстоятельство, что на момент исполнения решения суда на текущем счете С.А.Г. помимо денежной суммы необходимой для погашения кредитной задолженности находились иные денежные средства, не может свидетельствовать о согласии на удержание комиссии. Никакими

соглашениями между сторонами ни размер, ни порядок списания комиссии, ни условия для ее взимания установлены не были.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции, разрешая спор по существу в указанной части, незаконно и необоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска в указанной части.

С учетом изложенного выше в силу действия п. п. 1, 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ решение суда в названной части подлежит отмене, с постановлением нового решения о взыскании с ЮрЛ1 в пользу С.А.Г. и С.Т.А. неосновательного обогащения в сумме <...>.

Требования истцов о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, заявленные в порядке действия Закона РФ "О защите прав потребителей", не подлежат удовлетворению, поскольку положения указанного Закона отношения сторон после расторжения решением суда от 09.04.2012 кредитного договора не регулируют; истцы не являются потребителями финансовых услуг Банка в рамках заключенного кредитного договора от <дата>. В настоящее время истцы не лишены возможности в связи с необоснованным удержанием Банком денежной суммы в виде комиссии в размере <...> обратиться в суд за взысканием в порядке статьи 395 Гражданского кодекса РФ процентов за пользование чужими денежными средствами.

Вместе с тем судебная коллегия полагает возможным также отметить, что поскольку доказательств, свидетельствующих о причинении истцам ввиду необоснованности взимания Банком денежных средств в счет комиссии за организацию сделки купли-продажи морального вреда, в материалах дела не имеется, то такие требования не подлежат удовлетворению и в силу действия положений статьи 151 Гражданского кодекса РФ.

Поскольку заявленные иски удовлетворены судом апелляционной инстанции в части, то, принимая во внимание, что истцы при обращении в суд с настоящим иском не производили оплату государственной пошлины, в силу положений ст. 103 ГПК РФ, ст. 333.19 Налогового кодекса РФ с ответчика в доход бюджета Санкт-Петербурга подлежит взысканию государственная пошлина в размере <...>

Учитывая изложенное, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

определила:

Решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 07 мая 2014 года отменить в части отказа во взыскании с ЮрЛ1 в пользу С.А.Г. и С.Т.А. неосновательного обогащения, постановить в данной части новое решение.

Взыскать с ЮрЛ1 в пользу С.А.Г. и С.Т.А. неосновательное обогащение в сумме <...>.

Взыскать с ЮрЛ1 в доход бюджета Санкт-Петербурга государственную пошлину в размере <...>

В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 мая 2013 г. по делу N 33-2405/13

Судья: Стойлов С.П.

Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда в составе:

председательствующего Задорневой Н.П.

судей Шурловой Л.А., Медведевой Д.С.

при секретаре Ф.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика З.К.В.

на решение Кисловодского городского суда от 11 февраля 2013 года

по иску Акционерного Коммерческого банка "Банк Москвы" (открытое акционерное общество) к З.К.В. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращения взыскания на заложенное имущество, возмещении судебных расходов,

по докладу судьи Шурловой Л.А.,

установила:

Открытое акционерное общество Коммерческий банк "Банк Москвы" (сокращенное наименование: АКБ "Банк Москвы" (ОАО)) обратилось в суд с иском к З.К.В. о взыскании с в пользу банка задолженности по кредитному договору в размере * швейцарских франков, в том числе, в размере основного долга * швейцарских франков, проценты за пользование кредитом в размере * швейцарских франков, неустойки за нарушение сроков уплаты * швейцарских франков. Также просили обратить взыскание на жилое помещение, расположенное по адресу: <...> д. * кв. *, принадлежащее З.К.В., путем продажи с торгов, установив начальную продажную стоимость в размере * рублей, возмещении расходов по оплате государственной пошлины в размере * рублей и * рублей, расходов на оплату оценки в сумме * рублей. В обоснование заявленных требований указав, что 18 марта 2008 года между АКБ "Банк Москвы" (ОАО) и З.К.В. заключен кредитный договор N *, в соответствии с условиями которого, банк предоставил заемщику кредит в размере * швейцарских франков сроком на 300 месяцев, для приобретения квартиры по адресу: <...> д. * кв. *. В качестве обеспечения исполнения обязательств ответчика по кредитному договору является ипотека в силу закона, что подтверждается договором купли-продажи от 18 марта 2008 года. Ввиду невыполнения З.К.В. своих кредитных обязательств, и как следствие образовавшейся кредитной задолженности в общей сумме * швейцарских франков, у кредитора-банка возникло право требования в силу п. 4.4.4 кредитного договора досрочного возврата всей суммы кредита и уплаты процентов за пользование им и обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество в судебном порядке.

Обжалуемым решением суда иски требования АКБ "Банк Москвы" (ОАО) к З.К.В. удовлетворены частично. Взыскана с З.К.В. в пользу АКБ "Банк Москвы" (ОАО) задолженность по кредитному договору N * от 18 марта 2008 года в размере * швейцарских франков, из которых: * швейцарских франков - сумма основного долга, * швейцарских франков - проценты за пользование кредитом, * швейцарских франков - неустойка за нарушение сроков уплаты. Постановлено исполнение решения о взыскании денежных средств в иностранной валюте произвести в рублевом эквиваленте, исходя из текущего курса валют, устанавливаемого Центральным Банком РФ и действующим на дату исполнения решения суда. Обращено взыскание на квартиру N * по адресу: <...> *, установив начальную продажную стоимость при его продаже с публичных торгов в размере * рублей. В удовлетворении исковых требований АКБ "Банк Москвы" в остальной части - отказано. Распределены судебные расходы.

В апелляционной жалобе З.К.В. просил решение суда изменить, исключить из резолютивной части решения вывод суда первой инстанции о том, что исполнение решения о взыскании денежных средств в иностранной валюте производится в рублевом эквиваленте, исходя из текущего курса валют, устанавливаемого Центральным Банком РФ и действующим на дату исполнения решения суда, указав в резолютивной части решения взысканную сумму долга в рублях по курсу на день вынесения решения, ввиду того, что в данном случае заемщик поставлен в зависимость от курса валюты на день вынесения решения, а не на день его исполнения, с чем он не может согласиться.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель АКБ "Банк Москвы" (ОАО) - Л.А. просил отказать в удовлетворении апелляционной жалобы в полном объеме, поскольку судом правильно применены нормы материального и процессуального права. Ответчиком получен кредит в иностранной валюте, и исполнение решения о взыскании денежных средств в иностранной валюте должно производиться в рублевом эквиваленте, исходя из текущего курса валют, устанавливаемого Центральным Банком РФ и действующим на дату исполнения решения суда.

Исследовав материалы гражданского дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и возражении на нее, заслушав полномочного представителя АКБ "Банк Москвы" - Л.Ю. об оставлении решения суда без изменения, апелляционной жалобы без удовлетворения, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу об оставлении без изменения решения суда в части удовлетворения исковых требований АКБ "Банк Москвы" об обращении взыскания на заложенное имущество, установлении начальной продажной стоимости в размере * рублей, возмещение расходов по государственной пошлине, отказе в иске банку в установлении начальной продажной стоимости имущества в размере * рублей, возмещение расходов по оплате услуг оценщика, как не обжалованного сторонами, и наличии оснований к отмене решения суда в остальной части ввиду неправильного применения норм материального права по следующему.

В силу ч. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Согласно ст. 348 ГК РФ взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за которые он отвечает.

Из материалов дела следует, что 18 марта 2008 года между Банком (кредитор) и З.К.В. (заемщик) заключен кредитный договор N *, в соответствии с условиями которого, банк предоставил заемщику кредит в размере * швейцарских франков сроком на 300 месяцев, для целевого использования: приобретения квартиры N * по адресу: <...> д. *. Обеспечением исполнения

обязательств ответчика по кредитному договору является ипотека в силу закона, что подтверждается договором купли-продажи жилого помещения от 18 марта 2008 года.

Согласно п. 1.2 кредитного договора З.К.В. обязался осуществлять возврат кредита и уплачивать проценты, начисленные за его пользование в порядке, установленном настоящим договором, исходя из процентной ставки, определенной в п. п. 3.1, 3.5 кредитного договора, ежемесячный аннуитетный платеж составил в размере * швейцарских франков.

11 ноября 2009 года дополнительным соглашением N 1 к кредитному договору от 18 марта 2008 года установлен иной размер ежемесячного платежа * швейцарских франков.

В качестве обеспечения исполнения обязательств ответчика по данному кредитному договору является ипотека в силу закона, что подтверждается договором купли-продажи вышеуказанного жилого помещения от 18 марта 2008 года, собственником которого является З.К.В.

Банк свои обязательства по кредитному договору от 18 марта 2008 года выполнил и перечислил денежные средства в безналичной форме на счет ответчика.

Согласно расчету истца задолженность З.К.В. перед Банком по состоянию на 08 октября 2012 года (дату подачи иска) составляет в размере * швейцарских франков, в том числе, в размере основного долга * швейцарских франков, проценты за пользование кредитом в размере * швейцарских франков, неустойки за нарушение сроков уплаты кредита * швейцарских франков.

Указанные обстоятельства правильно установлены судом и сторонами не оспаривались.

В обоснование заявленных исковых требований истец сослался на невыполнение ответчиком З.К.В. своих договорных обязательств, и как следствие образовавшейся задолженности в заявленной сумме, указав, что на претензии о погашении задолженности ответчик не реагирует и до настоящего времени платежи по обязательству, обеспеченному ипотекой жилого помещения в силу закона, им не исполнены.

Удовлетворяя исковые требования банка и взыскивая сумму задолженности по кредитному договору в валюте кредита, обращая взыскание на залоговое имущество, суд первой инстанции, сославшись на положения ст. 317, ч. 1 ст. 329, 334 ГК РФ, пришел к выводу о наличии законных оснований к их удовлетворению, поскольку З.К.В. не исполняются договорные обязательства по возврату заемных кредитных средств, обеспеченные договором ипотеки.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о наличии оснований к досрочному взысканию с З.К.В. задолженности по кредитному договору от 18 марта 2008 года, как основанному на надлежащих доказательствах по делу и нормах гражданского законодательства, что по сути ответчиком не оспаривается в апелляционной жалобе. Однако не может согласиться с выводом суда о взыскании такой задолженности в валюте кредита без указания в рублях конкретной суммы, подлежащей взысканию по решению суда с З.К.В., доводы апелляционной жалобы убедительными по следующему.

Гражданским кодексом Российской Федерации установлено, что рубль является законным платежным средством и случаи, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Российской Федерации определяются законом или в установленном им порядке (ст. 140). В разделе ГК РФ, определяющем общие положения об обязательствах, предусмотрено (ст. 317), что денежные обязательства должны быть выражены в рублях, однако в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Положения указанной нормы закона направлены на защиту, как интересов должника, так и интересов взыскателя, в условиях нестабильности курса иностранной валюты.

В тех случаях, когда на сумму денежного обязательства, выраженного в соответствии с п. 2 ст. 317 ГК РФ, начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами или иные проценты в размере ставки банковского процента, такая ставка определяется в порядке, предусмотренном п. 52 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (при отсутствии официальной учетной ставки банковского процента по валютным кредитам - на основании информации о средних ставках банковского процента ...).

Законные или договорные проценты на сумму денежного обязательства, выраженного в соответствии с п. 2 ст. 317 ГК РФ, начисляются на сумму обязательства в иностранной валюте (условных денежных единицах), выражаются в этой валюте (единицах) и взыскиваются в рублях по правилам п. 2 ст. 317 ГК РФ. Аналогичные правила применяются при начислении и взыскании неустойки по денежному обязательству, выраженному согласно этой норме ГК РФ.

В силу п. 3 ст. 317 ГК РФ использование иностранной валюты, а также платежных документов при осуществлении расчетов на территории РФ по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке.

Как следует из материалов дела, обязательство по кредитному договору выражено в валюте кредита, которыми являлись швейцарские франки, денежная сумма была зачислена на счет З.К.В. вклада "до востребования" в АКБ "БАНК Москвы".

Согласно содержанию обжалуемого решения задолженность по кредитному договору, в том числе и проценты за пользование кредитом начислялись истцом и взыскивались судом за период предшествующий подачи предыдущего иска, а именно до 11 октября 2012 г.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N 13 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции" указывает на то, что "принимаемые решения должны быть в соответствии со статьями 195, 198 ГПК РФ законными и обоснованными и содержать полный, мотивированный и ясно изложенный ответ на требования истца и возражения ответчика (абзацы второй и третий части 4 статьи 198 ГПК РФ)" (п. 18).

Суд первой инстанции, принимая решение по спору со ссылкой на ст. 317 ГК РФ указал на то, что взыскание денежных средств в иностранной валюте должно производиться в рублях, исходя из текущего курса валют, устанавливаемого Банком России и действующего на день исполнения решения суда. Исполнение вынесенных решений о взыскании не определенной, а определенной суммы в рублях вызовет препятствия в исполнении, что противоречит закрепленному в ст. 13 ГПК РФ принципу исполнимости судебного акта.

На дату предъявления иска задолженность З.К.В. по кредитному договору от 18 марта 2008 года составила в общем размере * рублей, что соответствует * швейцарских франков, из расчета по официальному курсу Центрального Банка РФ на дату подачи иска (1 швейцарский франк - 33,2415 рублей), на что имеется ссылка в исковом заявлении Банка, из них: сумма основного долга * рублей - * швейцарских франков, неустойка * рублей - * швейцарских франков, проценты * рублей - * швейцарских франков.

Данное кредитное обязательство обеспечено ипотекой в силу закона, и из договора купли-продажи квартиры (с условием ипотеки в силу закона) видно, что квартира приобретается покупателем З.К.В. у продавца З.В. за счет кредитных средств в размере суммы в российских рублях эквивалентной * швейцарских франков по курсу ЦБ РФ на дату платежа, и составляет * рублей, путем безналичного перечисления кредитором-банком со счета покупателя - ответчика по спору на счет продавца.

На указанную квартиру, залоговой стоимостью * рублей, не оспариваемой сторонами, обращено взыскание по решению суда и в этой части решение суда сторонами не обжаловано.

Согласно ст. 337 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, возмещение иных расходов.

В соответствии со ст. 348 ГК РФ взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за которые он отвечает. Согласно ст. 349 Гражданского кодекса РФ требования залогодержателя удовлетворяются за счет заложенного имущества по решению суда.

В соответствии с положениями ст. ст. 39, 40 ГПК РФ истец вправе формулировать предмет, основания, а также требования к одному или нескольким ответчикам. Суд же, в свою очередь, после принятия иска к производству определяет обоснованность таких требований в соответствии с действующим законодательством. Банк при предъявлении исковых требований воспользовался своим правом, предоставленным ему ст. 11, 12 ГК РФ и избрал способ защиты своего права путем обращения взыскания на предмет залога при неисполнении заемщиком обязательств, определенных условиями кредитного договора. Таким образом, суд должен был указать суммы задолженности, подлежащие взысканию в пользу банка в рублевом эквиваленте на день вынесения решения, для установления оснований к такому обращению взыскания на ипотечное имущество либо оснований, препятствующих обращению взыскания на принадлежащее ответчику имущество, то есть соразмерности требований и нарушения обязательства.

Судебная коллегия находит, что денежное обязательство в кредитном договоре, выраженное в иностранной валюте, надлежит рассматривать как предусмотренное п. 2 ст. 317 ГК РФ, то есть как подлежащее оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте и о наличии оснований к отмене решения суда в указанной части, с принятием по делу в отмененной части нового решения.

Вывод суда первой инстанции об обратном и указание суда на исполнение решения о взыскании денежных средств в иностранной валюте в рублевом эквиваленте, исходя из текущего курса валют, устанавливаемого Центральным банком РФ и действующим на дату исполнения решения суда, без указания взыскиваемой суммы в рублях, не верен.

Довод полномочного представителя банка Л.Ю. в судебном заседании апелляционной инстанции о том, что подлежащая взысканию с ответчика сумма задолженности по кредитному договору верно определена судом в иностранной валюте, не может быть принята во внимание, как основанная на неверном толковании закона по вышеизложенному. В случае изменения курса валют на день фактического исполнения ответчиком решения суда, истец не лишен права обратиться с самостоятельными требованиями о взыскании разницы между взысканной судом задолженности в рублевом эквиваленте по курсу на день вынесения решения и задолженности по курсу на день исполнения решения суда, сохраняет за собой право требовать возмещения убытков, в том числе и тех, которые вызваны обесценением валюты платежа в период просрочки.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 327.1 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Кисловодского городского суда от 11 февраля 2013 года в части удовлетворения исковых требований АКБ "Банк Москвы" к З.К.В. об обращении взыскания на недвижимое имущество по ипотеке в силу закона, установлении начальной продажной стоимости в размере 2700000 рублей, возмещении судебных расходов по оплате государственной пошлины, отказе в исковых требованиях в установлении начальной продажной стоимости имущества в размере 2316497 рублей, возмещении расходов по оплате услуг оценщика - оставить без изменения.

В остальной части это же решение отменить, апелляционную жалобу ответчика З.К.В. - удовлетворить.

Принять по делу в отмененной части новое решение, которым взыскать с З.К.В. в пользу АКБ "Банк Москвы" задолженность по кредитному договору N 00098/19/00052-08 от 18 марта 2008 года в размере 3 877 124,68 рублей эквивалентной 116 635,07 швейцарских франков, из них: сумма

основного долга 3334443,90 рублей - 100309,67 швейцарских франков, неустойка 89745,40 рублей
- 2699,80 швейцарских франков, проценты 452935,38 рублей - 13625,60 швейцарских франков.